Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 38-й
№ 56 (4599) ★ Пятница, 13 июля 1962 г. ★ Цена 1 коп.

Слёт открыт!

«КРЫМ, Артек, Всесоюзный слёт». «Крым. Артек. Слёт». Сотни телеграмм с таким адресом приходят и приходят в штаб.

Всем, всем, всем ребятам! Всем, кто прислал эти телеграммы, всем, кто идёт сейчас туристскими тропами, кто зажигает лагерные костры. Слушайте, каким был день 10 июля в Артеке.

С чего же начать наш рассказ? Может быть, с самого раннего утра, когда из пяти лагерей Артека — Морского, Кипарисного, Лазурного, Прибрежного и Горного — все делегаты собрались в штабе слёта.

Делегатам вручили мандаты, а гостям — пригласительные билеты. Гостей много, со всех концов земли: пионеры Гвинеи и польские харцеры, два маленьких принца из Камбоджи... И совсем не удивительно, что на солнечной площадке, у моря, белорусская «лявониха» сменяется негритянским танцем, вслед за польской «Кукушкой» льётся задорная артековская песня...

...Солнце уже высоко над морем.

Во всех пяти лагерях начали перекличку горны. Они трубили сбор. И тотчас же от причалов дальних лагерей отошли белые шлюпки, с крутых тропинок стали спускаться отряды юных пограничников, моряков, космонавтов — все держали курс на лагерь Морской. Все должны были прибыть на парад точно: в 18.30.

Сорок фанфаристов подняли свои серебряные трубы. Слушайте все! Слушайте все! Слушай, пионерия страны! Идут твои делегаты, пионерия! Гордо плывёт впереди колонны знаменосцев алое знамя с ленточкой ордена Ленина — знамя всесоюзной пионерии. Его несёт смуглый паренёк из Азербайджана — Ракиф Ходжаев, командир отряда юных друзей пограничников. Рядом с ним идёт украинская дивчина Оля Макарова, мастер спорта по гимнастике. Маленькая Алла Юсупова из Термеза ищет кого-то взглядом среди почётных гостей слёта. Да вот же она, знаменитая Мамлакат Нахангова, которая ещё девочкой была награждена орденом Ленина за рекорд по сбору хлопка! Руки Аллы Юсуповой так же ловко теперь собирают хлопок на колхозных полях. Мамлакат улыбается, аплодирует, приветствуя ребят, умноживших славу первых поколений пионеров... Рядом с ней Константин Кравчук, в дни войны спасший боевое знамя, Владимир Казначеев, мальчишкой партизанивший в лесах Брянщины. Тут и большой друг ребят композитор Дмитрий Кабалевский, писатели Алексей Мусатов, Юрий Яковлев. Почётные гости слёта — секретарь ЦК КП Украины товарищ Скаба, председатель Совета Министров Монгольской Народной республики товарищ Цеденбал...

— Пионеры Российской Федерации к слёту готовы? — спрашивает председатель штаба.

— Готовы!

— Пионеры Украины?

— Готови!

— Патраст! Дайын! Вальмис! Тайёр! Мзад вар! Гата! Даим! — Готовы! Готовы! Готовы... — несётся на разных языках.

Женя Мельницкий сдаёт рапорт штаба Всесоюзного слёта, посвящённого 40-летию пионерской организации.

Женя рапортует от вас, от ребят всей страны. Он рапортует о том, что за время

(Окончание см. на 2-й стр.)

АРТЕКОВСКИЕ ИСКРЫ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ ГОРЯТ!

★ ★ ★

МЫ, ДЕТИ охотников, рыбаков, оленеводов Таймыра, в честь слёта встали на пионерскую вахту. Свои походы, конкурсы чтецов, танцоров, выставку наших лучших работ посвятим слёту.

Совет дружины пионерского лагеря «Таёжный».

★

ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ отряд № 1257, путешествующий по маршруту Москва — Красноярск — Братск — Иркутск — озеро Байкал, шлёт участникам Всесоюзного слёта пионеров горячий привет!

Юные туристы чкаловской школы № 12, Московской области.

КОМАНДИР БРОНЗОВЫХ ВСАДНИКОВ

Роланду сразу очень понравился этот смуглый парнишка. Они сидели рядышком у моря. Роланд приехал издалека, из страны, у берегов которой плещется совсем другое, холодное море.

Первым всегда нелегко. Роланд совсем недавно стал пионером. Одним из первых в Швеции.

Роланд смотрел на своего нового друга. Не так ведь просто у мальчишки, которого видишь впервые, вот так прямо и спросить: а что ты за человек и почему тебя прислали на такой большой слёт? Поэтому для знакомства он просто спросил:

— Это ты здесь таким чёрным сделался?

— Нет, — ответил Радик, — таким я и приехал. Солнышко у меня дома пожарче крымского — степное... — И вдруг испугавшись, что ему не хватит английских слов, нарисовал на песке линию горизонта и большое растрёпанное солнце. Но это было похоже на пустыню. Поэтому Радик дорисовал траву, а чтобы рассказать, какая она в башкирских степях густая, шелковистая и высокая, дорисовал ещё коня в траве по колени... На коне сидел человечек, на которого Радик показал:

— Это я.

...Радик на лето уехал к отцу в совхоз. Кружка парного молока на зорьке — и на коня, скачи, куда хочешь... Но отца часто сутками не видел, засыпал, не дождавшись его из степи. Этим летом на откорм в совхоз столько разной живности колхозы сдали — никак совхозным рабочим не управиться.. Пастухов не хватает, рабочих на фермах... Радик съездил в город. Вернулся. С ним приехал весь его отряд помогать совхозу.

Если Радику на миг случалось задремать в седле, он со страхом открывал глаза и начинал считать. Бурых, пёстрых, серых, белолобых... Всё казалось, что обязательно должно кого-нибудь не хватить. Мимо оврага пройдёшь — гляди, не свалился бы кто, возле леска остановишься — смотри, чтобы туда не забрели. В лесках этих — болота. Завязнут — за рога не вытянешь.

Радик считал. Шестьдесят девять, семьдесят, семьдесят один... Где семьдесят второй? В глазах рябит.

Нет, ещё разок пересчитать. Семьдесят, семьдесят один... Где ж он? Командир всадников снаряжает разведку. Мчат скакуны в разные стороны на поиски.

Горячие деньки были... Бывало, бронзовые всадники спешивались, чтобы помочь завезти из города в совхоз гравий или машины, или торопились на подмогу на птицеферму. Случалось Радику Рахманову и поваром быть. Это когда дожди пошли. Куда ж девчонок пускать под дождь кашеварить? Говорили, что у него получалось даже лучше, чем у поварих. Это потому, может быть, что все блюда у Радика весело назывались: рассольник с ветерком, яичница с дождинками, компот с градом.

И вдруг приехали из города за Радиком. Нашли его в степи. Скачи, говорят, скорей в Уфу. Тебя дружина делегатом избрала. В Артек тебе ехать, на слёт!

...И вот рисует бронзовый башкирец на крымской земле родную степь и своих верных всадников. Как они там в совхозе? Брат Радика, Эльбрус, пишет, что благодарность им всем объявили. На лад дела в совхозе идут. И Радику благодарность передать велели. Вот, думал, трудно про всё это рассказать новому другу английскими словами. Вопрос-то он такой простой задал Радику: почему так загорел, чуть не чернее всех в Артеке?

А. БЕЗБОРОДОВА.

Артек.

Ответ на приказ Тимура № 3

КАК В АРТЕКЕ

Тимур, как только мы услышали твои позывные и приказ, сразу взялись за дело. На краю посёлка стоял заброшенный автобус. Здесь мы организовали штаб. Называется он так: «Ш.С.Д.С.». Как расшифровать? «Штаб сводной дружины села». Штаб разослал ребятам записки, телеграммы: «Всем, всем! Сегодня около ручья на лесной поляне вспыхнет костёр. Но костёр этот разгорится только для того, кто придумает интересное дело».

Ну и весело же было в этот день на лесной поляне! Ребята танцевали, пели, играли. Всех удивила Наташа: пришла на поляну и вдруг ударила в ладоши. Со всех сторон сбежались октябрята — и сразу в пляс. И тут костёр вспыхнул...

Но думаете, это всё? На другой день над лесной поляной появился бумажный змей. Мы его спустили на землю, а из змея выпал красный вымпел. В нём зашифрованная записка: «Всем, у кого есть лодки! Начинаются лодочные соревнования. Вымпел будет присуждён только тому...» Тут слова обрывались. Мы догадались, в чём дело. Мало уметь хорошо управлять лодкой, надо научить этому и других ребят.

Затеяли мы ещё одно дело. Только пока секрет. Мы так и договорились: пусть у нас эти девять дней будут такими весёлыми и интересными, как в Артеке.

«Ш.С.Д.С.».

Ленинград, станция Мельничий ручей.

Рис. Е. ЛИТВИНОВА.

★

ТЕЛЕГРАММА

Дорогой Тимур! Выполняем твой приказ. В дни слёта зажжём костёр, пригласим на праздник ребят из соседнего лагеря, устроим спортивные соревнования, посвятим слёту поход. И ещё покажем концерты колхозникам и малышам детского сада.

СОВЕТ ДРУЖИНЫ ПИОНЕРСКОГО ЛАГЕРЯ ТРЕСТА «КАЛИНИНСТРОЙ».

Слёт открыт!

(Окончание. Начало см. на 1-й стр.)

пионерской двухлетки свыше 100 тысяч отрядов и дружин зажгли звёзды «Спутников семилетки». В каждой школе открыты Ленинские музеи, комнаты, залы. «Красные следопыты» создали музеи пионерской славы, летопись дел и подвигов юных ленинцев. О миллионе тонн металлолома, о новых садах и виноградниках, о богатых пионерских урожаях кукурузы, сахарной свёклы, бобовых. О миллионах кур, гусей, уток, кроликов, выращенных вами.

— Всесоюзный слёт разрешаю открыть! Флаг поднять! — звучит команда секретаря ЦК ВЛКСМ, председателя Центрального Совета пионерской организации Л. К. Балясной.

— Есть поднять флаг!

Всё выше, выше поднимается алый стяг слёта, морской ветер подхватывает его на вершине мачты — рядом со знамёнами 15 союзных республик.

Перед участниками слёта с речью выступает Любовь Кузьминична Балясная.

— Сейчас по всей стране в честь открытия слёта выстроилась многомиллионная пионерия, — говорит она. — Вы, делегаты слёта, правофланговые на этой линейке. На вас держат равнение все ваши сверстники. Вы наследники славных традиций старшего поколения — коммунистов и комсомольцев. Вам вместе с ними строить коммунизм и жить при коммунизме. Пусть законом вашей жизни станет отеческий наказ Никиты Сергеевича Хрущёва: «Растите коммунистами - ленинцами. Трудитесь по-ленински. Учитесь по-ленински. Любите Советскую Родину так, как любил её наш дорогой Ильич!»

Ребят приветствуют гости, представители иностранных делегаций вручают им подарки.

А над морем, над косматой спиной Медведь-горы грохочут залпы. Их сорок. Ровно столько, сколько лет пионерской организации. Рассыпаются разноцветные огни праздничного фейерверка... И ещё долго волны играют отражением ярких факелов. Они горят на далёких скалах, окружённых морем, — сорок огней, освещающих ночь.

Слёт открыт!

ВЫЕЗДНАЯ РЕДАКЦИЯ «ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ».

Артек.

Хорошо под артековским солнышком!

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

ВОЛЖАНЕ-АРТЕКОВЦЫ

Что скрывать, кому не хотелось поехать в Артек! Ну, хоть бы глазком взглянуть, как там будет.

А Вовка Лычёв и говорит:

— Ребята, на Волгу взгляните! Красотища-то какая. И у нас в этот день будет здорово!

И было, будто и мы артековцы.

Костюмы приготовили такие, чтоб было видно, кто чем увлекается. Кто туризмом, кто спортом, кто кукурузу выращивает, кто модели строит.

Сделали арку с надписью: «Артек». Все отряды прошли через неё строем, будто делегации прибыли на слёт.

После линейки — концерт.

Володя ШПИРОВ,
председатель совета дружины пионерлагеря «Энергетик».

г. Куйбышев.

Материалы и фотографии из Артека доставлены экипажем корабля «ТУ-104». Командиры корабля Е. П. Прохоров и Н. М. Лебедев.

В редакцию «Пионерской правды» каждый день поступают письма и телеграммы. Ребята обращаются к участникам Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир.

ТЕЛЕГРАММА

КЛИН. МОСК. 48. 71. 18. 1625. | МОСКВА, РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ „ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА“.

МЫ ПОМНИМ О СУДЬБЕ ДЕТЕЙ ХИРОСИМЫ И НАГАСАКИ И НЕ ХОТИМ, ЧТОБЫ ЭТО ПОВТОРИЛОСЬ. МЫ ХОТИМ ЖИТЬ В МИРЕ И ЗНАТЬ, ЧТО НАШЕЙ ЖИЗНИ НЕ ГРОЗИТ ОПАСНОСТЬ.

ПИОНЕРЛАГЕРЬ „ГИДРОЭНЕРГОПРОЕКТ“

МИР — САМОЕ ДРАГОЦЕННОЕ НА ЗЕМЛЕ. МЫ ХОТИМ ЖИТЬ, УЧИТЬСЯ И ОТДЫХАТЬ КАЖДЫЙ ГОД В ПИОНЕРСКИХ ЛАГЕРЯХ, А НЕ СИДЕТЬ В БОМБОУБЕЖИЩАХ.

СОВЕТ ДРУЖИНЫ ПИОНЕРЛАГЕРЯ „ВЫСОТА“

ВСЕ ОНИ ХОТЯТ ОДНОГО — МИРА

Дворец съездов. Здесь 9 июля открылся Всемирный конгресс за всеобщее разоружение и мир.

С гостевым билетом я вхожу на балкон. Первое, что бросается в глаза, — легко парящий на огромном белом полотне голубь мира. В президиуме представители всех континентов: белые, чёрные, жёлтые. В центре — маленькая, хрупкая женщина, Эжени Коттон. Рядом с ней по одну сторону — патриарх Алексий, по другую — седая женщина, закутанная в сари. В зале много-много людей. Я не знаю их имён, но знаю: все они хотят одного — мира.

Эжени Коттон предоставляет слово Рамешвари Неру. Медленно идёт к трибуне седая женщина. Она отправилась в далёкое путешествие из Индии в Москву, чтобы с этой высокой трибуны сказать своё страстное слово в защиту мира.

А вот к трибуне стремительно идёт негр — весь в белом, с развевающейся красной накидкой. Это Мамаду Фадиал Кейта — представитель молодой республики Мали. Он предлагает послать делегацию конгресса в ООН, к главам правительств и вручить им послание конгресса с требованием немедленно прекратить испытания ядерного оружия.

Ядерное оружие. О нём говорили здесь и ещё не знали, что американцы уже взорвали ядерную бомбу в космосе. Это неслыханный вызов всему человечеству, надругательство над всеми людьми мира. Позор правительству США!

На следующий день с трибуны конгресса выступил глава Советского правительства Никита Сергеевич Хрущёв. В своей речи он изложил подробно программу борьбы за мир, всеобщее и полное разоружение, указал пути, по которым можно прийти к миру на земле, к миру для всех народов.

Речь Никиты Сергеевича произвела огромное впечатление на делегатов конгресса. Они приветствовали его предложения бурными аплодисментами.

Известный американский художник и борец за мир Рокуэлл Кент сказал: «...как было бы хорошо, если бы с такой же речью выступил глава моего правительства...»

В. ЛАРИНА.

На «Кубок дружбы»

Тёплый ветерок лениво перебирает зелёные кудри каштанов, слегка покачивает благоухающие болгарские розы. По бульвару со спортивными сумками в руках идут пионеры. Мальчики и девочки, говорящие по-русски, по-польски, по-румынски. Чехи, венгры, болгары...

Яркие афиши развешаны по всему городу. Толпы людей торопятся на стадион «Васил Левски». Здесь проводятся легкоатлетические соревнования на «Кубок дружбы». Иван Тодоров, шестиклассник из Софии, отдаёт команду: «Открыть соревнования!»

Синий флаг Международного легкоатлетического четырёхборья, поднимавшийся над Артеком, Прагой, Берлином, Будапештом, взметнулся в голубое небо Софии.

...На старте замерли бегуны. Грянул выстрел. На первых же секундах вперёд вырвался вихрастый паренёк. Трудно передать, что творилось на трибунах, когда репродукторы сообщили: «Венгерский пионер Арон Шипош пробежал 60 метров за 7,3 секунды». Новый рекорд!

Стартуют другие ребята, но никто так и не смог пробежать быстрее. Однако, когда судьи подсчитали очки, на первом месте оказались не венгры, а румынская команда.

Это только начало. Впереди ещё три вида соревнований.

Прыжки в длину. Наша команда стремится отыграть потерянные очки. Таня Тульская прыгает за 5-метровую отметку. Отличный прыжок!

— Ура! Браво! — Стадион награждает девочку громом аплодисментов. Но как ни стараются ребята, всё равно снова впереди румынские спортсмены.

Третий вид состязаний — прыжки в высоту. Всем известно, что наша команда здесь особенно сильна. Судьи поднимают планку выше и выше. 140... 150... 165 сантиметров! Высоту удаётся взять лишь двоим: румыну Ивану Еуджену и москвичу Васе Хоменкову.

Вечереет! Вспыхивают прожекторы, сходятся и замирают их яркие лучи в одном месте — на секторе для прыжков. Прыгает Вася. Высота 170... 175... 180!

— Ва-ся Ва-ся! Мо-лодец! — Это вместе с нашими ребятами кричат чехи, поляки, болгары.

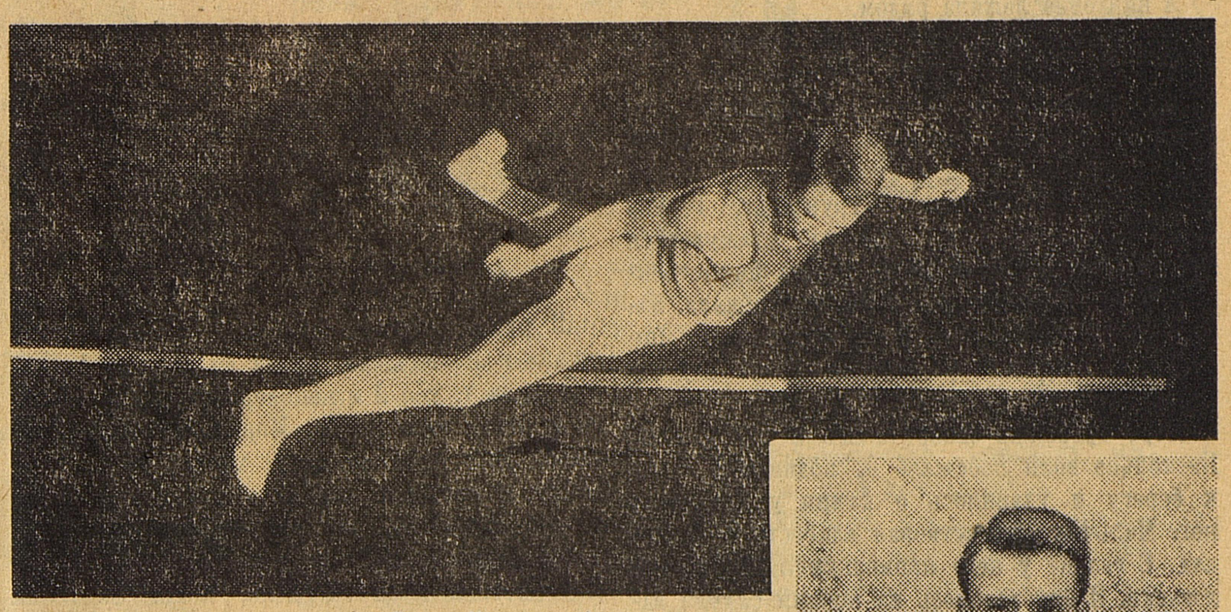
Теперь у советской и румынской команд почти одинаковое количество очков. Чья же победа? Это решит метание мяча. Румыны бросают лучше. Эх, этот мяч! В который уже раз он подводит наших ребят...

Судьи объявляют результаты соревнования. «Кубок дружбы» завоевали румынские ребята из школы № 2 города Брашов (3 725 очков). На втором месте — команда школы № 75 Москвы (3 315 очков), на третьем месте — польские спортсмены из Кнуровской школы. Четвёртое место заняла чехословацкая команда, пятое — ГДР, шестое — Венгрии, седьмое — Болгарии.

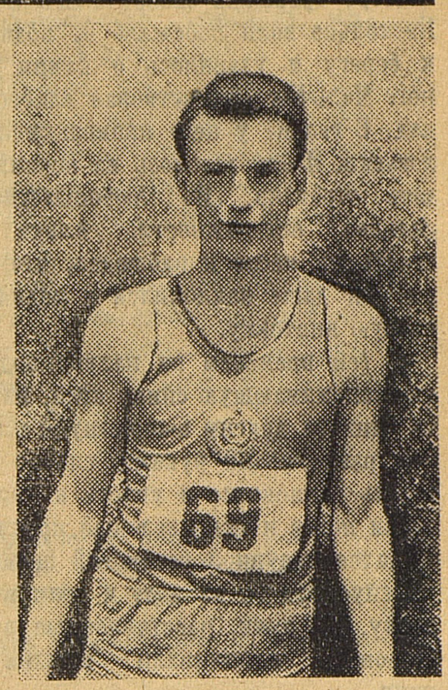
Соревнования закончены. Теперь ребята из семи стран отдыхают на солнечном берегу Чёрного моря. Впереди у них новые старты, новые победы.

В. КОЛОСКОВ.
(Наш специальный корреспондент).
г. София.

Фото автора.



Хорошо прыгает Вася Хоменков!



Немецкие ребята неразлучны с плюшевым медвежонком

Вот она, команда-победительница!

Фото Х. СЛАВОВА.

Чемпионы

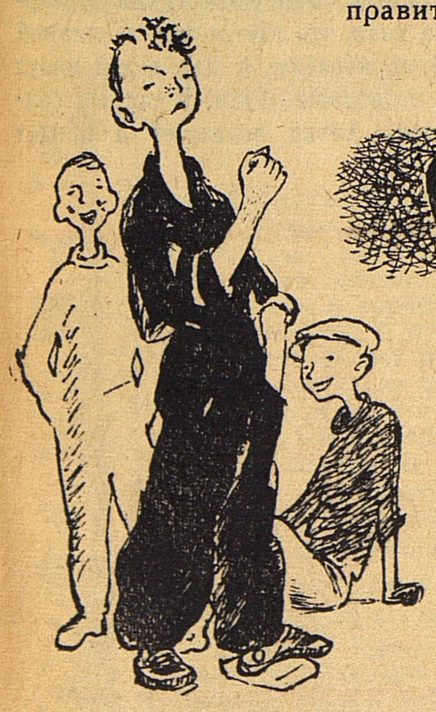
Вместе с хрустальным «Кубком дружбы» победители соревнований получают и большую книгу из жёлтой кожи, где записываются лучшие достижения юных спортсменов. Вот кому принадлежат эти рекорды.

В прыжках в высоту: советским пионерам Васе Хоменкову — 180 сантиметров (София, 1962 год); Оле Колёновой — 150 сантиметров (Артек, 1960 год).

В беге на 60 метров: венгерскому пионеру Арону Шипош — 7,3 секунды (София, 1962 год) и румынской школьнице Габриэле Радулеску — 7,9 секунды (София, 1962 год).

В прыжках в длину: румынским школьникам Константину Ритивому — 6 метров 23 сантиметра и Габриэле Радулеску — 5 метров 33 сантиметра (София, 1962 год).

В метании мяча: болгарской пионерке Добринке Продановой — 66 метров 22 сантиметра (Артек, 1960 год) и румынскому пионеру Ивану Еуджену — 92 метра 5 сантиметров (София, 1962 год).



ВЕРЗИЛА

Как дразнится верзила,
Его дружки вокруг.
Верзила —
это сила.
А ты слабее, друг?
А может быть, другое:
Боишься — засмеют?
Ну что тогда ты стóишь,
Зачем стоишь ты тут?
Никто ведь не осудит,
Хихикни
да пройди.
Мальчишка,
что же будет?
Мальчишка,
погоди!..

Пройти б тебе сторонкой,
Но только не видать,
Как рыжая девчонка
Стоит в слезах опять,
Пусть, что бы ни случилось,
Ты ринулся: «Не смей!»
Верзила —
это сила.
А разве ты слабей?
Быть трусом очень просто,
Но только никогда
Трус не умчится к звёздам,
Не ждёт его звезда...
Ручьи смеялись звонко,
Прозрачные до дна.
И рыжая девчонка
Смеялась,
как весна.

В. КОРКИН.
Рис. Н. УСТИНОВА.

Когда верстался номер

СРОЧНО! ТИМУРУ!

Тимур! Рапортуем: твой приказ № 3 выполнили.

10 июля в 18 часов был дан сигнал: позывной общий. Все построились на линейку в честь Всесоюзного слёта.

Бывший пионер-партизан Ф. П. Клюев поздравил нас с праздником и дал команду зажечь пионерские костры.

Неожиданно раздался залп, и над нами взвились разноцветные ракеты салюта. Это наши шефы, тоже по секрету, приготовили сюрприз.

Каждый отряд к празднику готовился тайно. Ребята из 11-го отряда салютовали парашютными стрелами из луков.

Костёр наш всё разгорался, а мы пели пионерские песни первых лет.

Потом раскрыл свой секрет 1-й отряд: из-за кустов плавно поднялся воздушный шар.

5-й отряд пригласил весь лагерь на площадку, украшенную гирляндами и фонариками. Там мы долго веселились.

А в это время на линейке, озарённой светом факелов, у бюста В. И. Ленина через каждые 10 минут сменялся почётный караул.

Впереди ещё шесть дней слёта. Будут... Впрочем, мы не скажем, что будет. Не обижайся, Тимур, ведь пока это секрет.

СОВЕТ ДРУЖИНЫ ПИОНЕРСКОГО ЛАГЕРЯ «ЗВЕЗДОЧКА».

Юрий ЯКОВЛЕВ

Рис. Л. СМЕХОВА.

Пусть стоит старый солдат

Море было молочного цвета. Оно смирно лежало у ног мальчика, словно уснуло. У самого берега поднималась и опускалась лёгкая прозрачная волна. Это море дышало во сне большой серебристой жаброй. Алька смотрел на море, будто охранял его сон.

А винтовка лежала рядом.

Вдруг он увидел маленький белый бурун. Бурун закипал и пенился. Он приближался к берегу, оставляя за собой стреловидный след. Мальчик вскочил на ноги. Что это могло быть?

Рыба-меч? Дельфин? Бурун рос. Теперь было видно, что его образует движущийся штырь, торчащий из воды. Когда таинственный бурун приблизился, вода забулькала, закипела, заволновалась. И на поверхности показалась мокрая серо-зелёная рубка подводной лодки.

Море тревожно заворочалось и проснулось. Несколько волн побежало от подводной лодки к берегу и ударилось о камни у Алькиных ног. Мальчик почувствовал слабость в коленках. В голове у него промелькнули страшные догадки. И ему хотелось на всякий случай задать стрекача. Но любопытство оказалось сильнее осторожности. Алька продолжал стоять на месте и наблюдал, что будет дальше. Он даже наклонился и поднял с земли старую винтовку.

А тем временем на палубу подводной лодки, напоминающую спину кита, из боевой рубки один за другим выпрыгнули пять моряков. Они размахивали руками, словно боялись потерять равновесие и упасть в море. Потом из рубки полез мягкий зелёный предмет, который оказался надувной резиновой шлюпкой. Моряки спустили её на воду и сели в лодку. Их руки, расставленные в стороны, напоминали крылья птиц.

Алька с опаской наблюдал за тем, что происходило в море. Двое гребли, а один сидел на корме и хриплым голосом командовал:

— И-раз! И-раз! И-раз!..

Когда шлюпка приблизилась к берегу, хриплый голос скомандовал:

— Суши вёсла!

Моряки сразу перестали грести. Подняли короткие вёсла.

Алька стоял в стороне от того места, где мягкий резиновый нос шлюпки уткнулся в песок. Он прижал к себе ржавую винтовку, а глаза его стали такими большими, словно хотели вместить и подводную лодку, и пятерых матросов, и пустынный берег, на котором сейчас должны были развернуться какие-то таинственные события.

Моряки побросали вёсла и, подхватив ящики защитного цвета, побежали в сторону степи. Только один остался при лодке: тот самый, который подавал команду, а сам не грёб. Он сел на камень и закурил.

Некоторое время Алька переминался с ноги на ногу, не зная, что ему делать. Но какая-то сила так и подталкивала его вперёд, и Алька, осторожно переставляя ноги, направился к моряку с подводной лодки. Он изо всех сил старался не производить шума, но тут море совсем некстати начало грызть сухарь — не могло подождать немного! — и моряк неторопливо оглянулся.

Он увидел худенького мальчишку, который с трудом нёс большую ржавую винтовку.

— Это что ещё за Аника-воин? — с усмешкой спросил он, разглядывая Альку.

Алька молчал.

Он остановился перед моряком и рассматривал его большими любопытными глазами. Моряк был пожилой. Его круглое морщинистое лицо покрыто тем вечным морским загаром, который не проходит даже зимой. Плотный стоячий воротник кителя подходил под самый подбородок, а на глаза была надвинута фуражка. Острый козырёк бросал на глаза тень. На плечах у него были погоны мичмана. Это Алька сразу подметил.

Алька рассматривал мичмана, а старый моряк смотрел на Альку, потом он перевёл взгляд на винтовку и протянул к ней руку, словно хотел поздороваться с ней.

— Что это у тебя за оружие? Дай-ка сюда, — сказал он.

Алька послушно отдал ему винтовку.

В руках моряка старая винтовка сразу ожила и помолодела. Когда её держал Алька, она была тяжёлой и неповоротливой, целилась то в небо, то в землю. Моряк легко перебрасывал её с руки на руку, хлопал её по прикладу и пытался сдвинуть с места ржавый затвор. Казалось, что мичман и старая винтовка давно знают друг друга и рады встрече. Наверное, и в самом деле, когда винтовка стреляла, мичман был молодым. А теперь лицо у него в морщинах, а виски совсем седые. Он старый солдат.

Альке стало очень жалко винтовку, словно после того, как она попала в руки старого солдата, к ней что-то прибавилось и она стала для Альки дороже.

Окончив осмотр, мичман положил оружие на колени и стал поглаживать рукой приклад. Он делал это не глядя. И вдруг его сухая ладонь на что-то наткнулась, что-то обнаружила, потому что мичман торопливо полез в боковой карман кителя и достал оттуда очки.

Если лихая морская фуражка молодила его, то в очках мичман сразу стал казаться старым. И Алька заметил, что руки у него слегка дрожат. Он склонился над прикладом и стал внимательно разглядывать его сквозь очки. Он совсем забыл об Альке. Неожиданно мичман поднял глаза и, глядя поверх очков на мальчика, сказал:

— Подойди ближе. Смотри.

Алька посмотрел на приклад и ничего не увидел. Может быть, то, что нужно было увидеть, можно разглядеть только сквозь очки?

— Что-нибудь написано? — поинтересовался Алька.

Вместо ответа мичман взял Алькину руку и провёл ею по ребру приклада:

— Чувствуешь зазубрины?

— Чувствую.

— Здесь восемь зарубок. Можешь пересчитать. Это значит: восемь убитых фашистов. Понял?

Алька утвердительно кивнул головой. Но он покривил душой. Он ничего не понял. Просто в его голове мелькнула догадка: наверное, эта винтовка когда-то принадлежала мичману, раз ему известно, сколько фашистов она убила. Тогда Алька спросил:

— А если оттереть всю ржавчину, она выстрелит?

Мичман снова взглянул на винтовку.

— Курок взведён, — сказал он, — значит, винтовка заряжена. В ней есть патрон. А ты что с ней собираешься делать?

Алька поморщился. Ему вдруг стало стыдно признаваться мичману, что он собирается бросить винтовку в море. Он вздохнул и тихо пробормотал:

— Топить. Мать велела...

Видимо, ответ не понравился мичману. Он недовольно посмотрел на Альку.

— Разве оружие можно топить? — проговорил он своим хрипловатым голосом.

Алька был согласен с мичманом, но всё же попытался оправдать поступок, который ему предстояло совершить. Он сказал:

— Так её уже кто-то топил...

Мичман не дал ему договорить.

— Что значит «топил»? — вспыхнул мичман, и голос его был сердитым. — Это оружие выронил из рук мёртвый боец или матрос. Может быть, он вместе с винтовкой пошёл ко дну... А может быть, был ранен. Только он был героем. Видишь, сколько фашистов он уложил? Пересчитай!

Мичман замолчал, ещё раз провёл ладонью по зазубринам на прикладе.

Море тоже молчало. Казалось, оно вместе с Алькой внимательно слушает каждое слово старого солдата — мичмана. И он говорил правду, потому что, если бы это было не так, море загремело бы бурей. Ведь оно тоже было в те дни. Оно тоже — старый солдат.

Алька опустил голову. Он не знал, что ему теперь делать с винтовкой.

Мичман посмотрел на часы и вдруг резким движением сорвал с носа очки. Он сразу стал молодым и холодным.

— Сейчас начнётся, — сказал он. — Ты не боишься стрельбы?

Алька не успел ответить. Где-то за горизонтом по небу прошёл тревожный всполох. И сразу, как морские валы, оттуда покатились чугунные раскаты артиллерийских залпов.

Альке хотелось прижаться к мичману. Но он сдержался и только спросил:

— Война началась?

Мичман не расслышал Алькиного вопроса. Всполохи над горизонтом возникали всё чаще. И чугунный гром уже гудел без умолку. А море было спокойным. И мичман был спокоен. И Алька больше не спрашивал, началась ли война.

Потом мичман растолковал Альке, что там, за горизонтом, стоял боевой корабль, не видимый с берега. Это он вёл огонь. И это его невидимые снаряды с железным пением пролетали над головами Альки и мичмана и рвались где-то далеко на полигоне. И что четыре моряка, которых подводная лодка выбросила вместе с мичманом на берег, — корпост корабля. Это корпост сообщает кораблю, куда ложатся его снаряды, потому что сам корабль за горизонтом и ему ничего не видно.

Стрельба стихла так же неожиданно, как и началась. Погасли всполохи, и невидимый корабль перестал стрелять. Мичман посмотрел на Альку: глаза мальчика горели, он не боялся корабельной артиллерии. А к морю со стороны берега уже бежали моряки — корпост, выброшенный с подводной лодки.

— Порядок? — крикнул им навстречу мичман.

— Порядок! — ответил корпост.

Теперь мичману было уже не до мальчика. Он быстро столкнул мягкую круглобокую шлюпку в воду, и моряки с разбегу попрыгали в своё резиновое судно. И снова хрипловатый голос зазвучал над морем:

— И-раз! И-раз!..

Мальчик стоял на берегу и провожал шлюпку глазами. Он видел, как шлюпка прижалась к мокрой китовой спине подводной лодки, как моряки выпрыгнули на палубу и стали запихивать своё резиновое судёнышко в рубку. Потом они сами — один за другим — нырнули внутрь. Последним скрылся мичман. Перед тем как исчезнуть, он помахал Альке рукой.

Море слегка заволновалось. Это вода хлынула в балластные цистерны подводного корабля, чтобы помочь ему погрузиться в морские глубины. И лодка исчезла, будто её и не было.

Тут только Алька заметил, что старая винтовка у него в руках. Наверное, мичман поверил, что Алька не выбросит в море оружие, которое принадлежало герою, и вложил винтовку ему в руки. Алька поднёс приклад к глазам и разглядел чуть заметные зазубрины. А потом он стал считать: их было восемь. Восемь фашистов уложила винтовка своим огнём. И ещё в ней остался боевой патрон. Он хранится где-то в глубине, куда не доходит вода и не проникает ржавчина. И этот патрон может выстрелить. Когда понадобится.

Алька прижал к себе винтовку и зашагал обратно. Он решил спрятать её в укромном местечке: в дупле старого тополя. Пусть старый солдат стоит на часах с оружием.

Алька шёл домой. А море шло рядом и грызло свой сухарь. Оно было тихим и мирным. Но Алька знал, что где-то там, за линией горизонта, ходят корабли, а под водой несут свою службу подводные лодки. И старые солдаты ждут, пока Алька подрастёт и придёт им на смену.

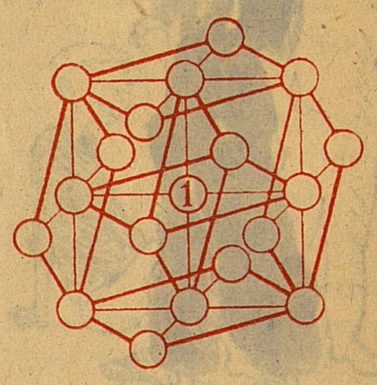
Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» № 55.

От 2 до 19

В центре рисунка находится единица. Не переставляя этого числа в другие кружки, расставьте числа от 2 до 19 в пяти кружках каждой фигуры так, чтобы сумма была равна пятидесяти.

Прислал Александр ЦВЕТКОВ.

Ленинград.



А — 03953. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон для справок: Д 1-15-00, доб. 2-38.
Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 1483.

Редактор Н. М. ЧЕРНОВА.